

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Золотой кладъ изъ динаровъ Патанскихъ Султановъ Индіи.

Мѣстность Волжской Булгаріи, издавна извѣстная интересными находками по части восточной нумизматики, не оскудѣла ими еще и понынѣ. Въ этомъ отношеніи она, по истинѣ, можетъ быть признана неистощимой, ибо почва древнихъ городовъ: *Бумара* (село Успенское Бѣлгары) и *Билъара* (пригородъ Биларскъ) — доселѣ ежегодно доставляетъ извѣстное количество различныхъ монетъ, которыя въ теченіи лѣтняго времени обнаруживаются на поверхности земли послѣ каждаго проливнаго дождя и собираются ребятишками. Полевья, огородныя и другія земляныя работы также, иногда, доставляютъ подобныя находки.

Преимущественно монеты бывають находимы по одиночкѣ; но иногда встрѣчаются и въ кладахъ. Найдки послѣдняго рода, большей частью, дѣлались не въ районѣ, занимаемомъ древними городищами, а внѣ его въ окрестностяхъ и иногда въ значительномъ отдаленіи. Очень можетъ быть, что такіе факты находятся въ связи съ древнимъ кочевымъ образомъ жизни, ибо на многихъ мѣстахъ намъ извѣстныхъ, гдѣ были сдѣланы интересныя находки, никакихъ наземныхъ признаковъ древняго обитанія не существуетъ. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ, то обстоятельство, что зарытые капиталы остались въ землѣ, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что владѣльцы ихъ не могли въ послѣдствіи найти мѣста, гдѣ ихъ спрятали. Можетъ быть многіе изъ кладовъ были не мирно нажитые капиталы, а частью военной добычи или результатомъ грабежей и иныхъ хищеній; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, быть можетъ, слѣдуетъ на нихъ смотрѣть какъ на добровольныя обѣтныя жертвы, связанныя съ религіозными вѣрованіями. Что касается до тѣхъ монетъ, которыя бывають находимы по одиночкѣ, то присутствіе ихъ въ

почвъ можетъ быть объясняемо отчасти случайной потерей ихъ, а также древнимъ обычаемъ разбрасыванія монетъ въ народную толпу, иногда значительными массами, при разныхъ торжественныхъ случаяхъ, при чемъ, въ общей суматохѣ, вѣроятно значительное число монетъ затаптывалось въ землю и терялось.

Восточныя монеты, которыя находятся въ почвъ Казанской губерніи, бываютъ обыкновенно серебряныя и мѣдныя. Къ наиболѣе древнимъ принадлежатъ такъ называемые *арабскіе диргемы*, которые бывали здѣсь находимы и по одиночкѣ и въ кладахъ. Здѣсь встрѣчаются монеты *хамфскія*, *тамирскія*, *буидскія* и *саманидскія*. Иногда попадаются по одиночкѣ и саманидскіе *фельсы*¹⁾. Болѣе поздняя эпоха владычества Джучидовъ оставила въ почвъ здѣшняго края значительный слѣдъ въ видѣ неисчерпаемаго количества джучидскихъ *диргемовъ* и *пуловъ*, изъ которыхъ многіе были чеканены въ здѣшнихъ мѣстахъ и преимущественно въ Булгарѣ. Диргемы этой эпохи попадаются тоже по одиночкѣ и въ кладахъ, и между ними не рѣдко встрѣчаются диргемы другихъ Чингизидовъ, современныхъ съ ними. Пулы обыкновенно находятъ по одиночкѣ; но мнѣ извѣстенъ одинъ случай находки пуловъ и въ кладѣ²⁾.

Необыкновенную рѣдкость въ здѣшнемъ краѣ составляютъ находки *золотыхъ* монетъ. Это происходитъ оттого, что въ древнѣйшую эпоху торговыхъ сношеній Булгаровъ Волжскихъ съ Азіей, употреблялись исключительно серебряныя деньги. Арабскій географъ Якутъ въ своемъ «Географическомъ словарѣ», въ статьѣ о Бухарѣ, говоритъ положительно, что «жители Бухары во времена Саманидовъ производили торговлю посредствомъ диргемовъ, *не употребляя* (для того) *динаровъ*: золото принималось у нихъ какъ товаръ и вообще какъ движимое имущество»³⁾.

Извѣстно, что Волжскіе Булгары служили только посредниками той обширной торговли, которая въ средніе вѣка производилась между Европой и

1) Въ наукѣ установилось мнѣніе, что мѣдныя куфическія монеты въ современную имъ эпоху не выходили изъ азіатскихъ предѣловъ и всѣ такія монеты, хранящіяся въ европейскихъ милицейныхъ кабинетахъ были найдены въ Азіи и лишь въ позднѣйшее время были вывозимы отуда пріѣзжими купцами. Но я имѣю въ своемъ собраніи нѣсколько экземпляровъ саманидскихъ фельсовъ, найденныхъ въ почвъ древнихъ городовъ Булгара и Бидяра. Я думаю, что фактъ нахождения ихъ здѣсь долженъ быть объясняемъ въ томъ смыслѣ, что саманидскіе фельсы, хотя бы и въ ограниченномъ числѣ, заходили въ Волжскую Булгарію съ караванами, въ эпоху имъ современную, а не позднѣе (н. пр. въ эпоху Джучидовъ); но весьма вѣроятно, что они не играли, при этомъ, никакой роли во внѣшней торговлѣ.

2) Этотъ кладъ былъ найденъ неподалеку отъ гор. Булгара въ урочищѣ, носящемъ названіе «*Аиа-Базаръ*».

3) См. въ Трудахъ Вост. Отд. Имп. Арх. Общ. ч. I, Спб. 1855 г. изслѣдованіе В. Е. Тизенгаузена «О Саманидскихъ монетахъ», стр. 14.

Азіей, и городъ Булгарь служилъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, откуда арабскія деньги, черезъ посредство новгородскихъ купцовъ, передавались на побережья Балтійскаго моря и далѣе, въ европейскія страны. Этотъ путь торговаго движенія обозначается находками кладовъ съ куваческими монетами, состоящими обыкновенно изъ диргемовъ цѣльныхъ и разрѣзанныхъ или разломанныхъ на части. Отсутствіе въ кладахъ динаровъ совершенно гармонируетъ съ извѣстіемъ Якута. Въ странѣ Волжской Булгаріи, обитатели которой не только по происхожденію, но и по образу жизни, по обычаямъ и религіи были близки къ обитателямъ средней Азіи, до сихъ поръ еще не встрѣчалось находки ни одного динара изъ древнѣйшей эпохи, тогда какъ золотыя ювелирныя издѣлія, несомнѣнно восточнаго происхожденія, неоднократно уже были находимы въ кладахъ. Должно припомнить, что въ кладахъ и отдѣльно встрѣчаются иногда диргеми пробитые, т. е. очевидно служившіе какъ предметы убранства. Еслибы динары, хотя какъ товаръ, были привозимы въ Булгарь для того чтобы служить предметами убранства, то безъ сомнѣнія они должны бы были здѣсь встрѣчаться хотя бы и въ весьма ограниченномъ числѣ; однако же доселѣ даже и пробитаго динара, изъ этой эпохи, не было найдено ни одного. Изъ этого конечно слѣдуетъ заключать, что можетъ быть золото въ издѣліяхъ и отчасти, какъ товаръ, въ слиткахъ, въ эпоху Саманидовъ привозилось изъ средней Азіи, въ Волжскую Булгарію, но въ чеканеной монетѣ никогда.

Въ эпоху Джучидовъ въ обращеніи находились только серебряныя и мѣдныя деньги. Золото-ордынскіе ханы не чеканили динаровъ, ибо доселѣ неизвѣстно ни одной золотой монеты, которая бы съ неоспоримой достоверностью могла быть приписана этой династіи ¹⁾.

До сего времени изъ золотыхъ восточныхъ монетъ въ Волжской Булгаріи, насколько то мнѣ извѣстно, были находимы исключительно лишь *динары патанскихъ султановъ Индіи*. Но до какой степени рѣдки такія находки можно судить по тому, что до нынѣшняго года, въ теченіи почти тридцатилѣтняго собиранія мною монетъ, находимыхъ въ этой мѣстности, я могъ добыть всего только четыре экземпляра. Я не имѣю лично никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы за этотъ періодъ времени были сдѣланы еще подобныя находки и думаю, что едва ли онѣ могли пройти, миновавъ меня, безъ того, чтобы я вовсе ничего о нихъ не зналъ. Я имѣлъ возможность узна-

1) Динары, описанныя академикомъ Френомъ въ *Rec.* p. 296—297, №№ 5—9, по годовымъ датамъ относящіеся къ этой эпохѣ все безыменны и чеканены въ Харизмѣ. Описывая ихъ, онъ выражаетъ сомнѣніе относительно ихъ приуроченія. Фрагментъ найденный въ Булгарѣ и описанный у П. С. Савельева въ «*Неизд. джуч. мон.*», № 523 также подлежитъ еще большому сомнѣнію.

вать о всѣхъ замѣчательныхъ находкахъ; а въ здѣшнемъ краѣ такъ рѣдко попадаютъ золотыя монеты, что каждая подобная находка равняется событію и не можетъ оставаться въ строгой тайнѣ, ибо счастливцевъ находчикъ самъ не утерпитъ, чтобы не проговориться о ней своимъ односельцамъ.

Кажется, что до раскопокъ, произведенныхъ въ мѣстности, занятой развалинами древняго города Сарая, въ 1843—1849 годахъ, не было вовсе извѣстно о возможности находить патанскіе динары на мѣстахъ прежнихъ городовъ золотоордынскаго ханства, ибо о происхожденіи экземпляровъ подобныхъ монетъ, хранящихся въ минцъ-кабинетѣ Имп. Академіи Наукъ, описанныхъ академикомъ Х. Д. Френомъ въ 1826 году ¹⁾ никакихъ свѣдѣній не встрѣчается. Сарайскія раскопки въ 1849 году доставили 18 экземпляровъ патанскихъ динаровъ и съ того времени сдѣлалась извѣстной возможность находить ихъ на почвѣ прежняго улуса Джучи. В. В. Григорьевъ, описывая наиболѣе замѣчательные экземпляры изъ этой находки, высказалъ справедливую догадку, что и академическіе экземпляры патанскихъ динаровъ должны быть такого же *домашняго* происхожденія, т. е. что и они были найдены на русской почвѣ ²⁾.

Находки патанскихъ динаровъ вообще еще такъ рѣдки у насъ, что было бы желательно о каждой изъ нихъ имѣть возможно точныя и подробныя свѣдѣнія для того, чтобы знать какъ они обыкновенно встрѣчаются: по одиночкѣ или группами, т. е. *кладами*, и въ которомъ изъ этихъ видовъ они попадаютъ чаще. Это можетъ быть очень важно для соображенія о той роли, какую они могли играть въ улусѣ Джучи.

Въ отчетѣ о раскопкахъ А. В. Терещенко никакихъ подробностей о находкѣ динаровъ не сообщается и упомянуто лишь то, что въ 1849 году было найдено ихъ 18 штукъ ³⁾; но въ описаніи этихъ монетъ у В. В. Григорьева встрѣчается выраженіе: «въ описываемомъ *кладѣ*» ⁴⁾. При отсутствіи точныхъ извѣстій объ обстоятельствахъ находки этихъ динаровъ, остается неизвѣстнымъ, въ какомъ смыслѣ это выраженіе было употреблено авторомъ, т. е. имѣлъ ли онъ положительныя свѣдѣнія о томъ, что монеты были найдены одновременно вмѣстѣ, или же случайно употребилъ выраженіе «въ... *кладѣ*», лишь по своему соображенію, видя передъ собой груды золотыхъ монетъ, которыя описывалъ?

1) Рес. р. 176—178.

2) См. 2-й т. Записокъ Спб. Арх. Нум. Общ. 1850 г. В. В. Григорьева «Монеты афган. султ. Индіи, найд. въ разв. Сарая», стр. 351.

3) См. тамъ-же, стр. 409—410, «Археолог. поиски въ развал. Сарая».

4) Тамъ-же, стр. 348.

Въ VI томѣ Извѣстій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества встрѣчается еще сообщеніе о находкѣ близъ древняго города Булгара *клада* патанскихъ динаровъ, сдѣланной въ началѣ шестидесятихъ годовъ текущаго столѣтія ¹⁾. Въ этомъ сообщеніи упомянуто, что одна изъ монетъ этой находки досталась В. К. Савельеву, а двѣ другія попали ко мнѣ. Но я покупалъ мои экземпляры по одиночкѣ въ разное время и о находкѣ цѣлаго *клада* такихъ монетъ мнѣ не было извѣстно. — Одинъ изъ монхъ динаровъ былъ купленъ даже черезъ посредство самого В. К. Савельева, какъ найденный въ Булгарѣ въ 50-хъ годахъ.

Первый, извѣстный мнѣ, *кладъ* патанскихъ динаровъ былъ найденъ лишь въ лѣто текущаго 1884 года и такъ какъ я имѣлъ возможность получить его почти въ полномъ составѣ и подробно узнать всѣ обстоятельства находки, то это и побудило меня составить подробное описаніе этого интереснаго *клада*.

Въ недалекомъ разстояніи отъ села Успенскаго, занимающаго городище древняго знаменитаго въ лѣтописяхъ Исторіи города Булгара, находится деревня *Тенишево*, лежащая на пути отъ с. Успенскаго къ пароходной пристани, извѣстной подъ именемъ Спасскаго Затона, построенной при рукавѣ р. Волги, носящемъ названіе *Чертыкъ*. Неподалеку отъ дер. Тенишево, въ луговой дачѣ, принадлежащей къ этому селенію находится небольшое глубокое озеро, изъ котораго незначительный истокъ впадаетъ въ волжскій *Чертыкъ*. Во время весеннихъ разливовъ эта мѣстность заливается волжскими водами и, слѣдовательно, не представляетъ возможности для постояннаго обитанія.

Въ послѣднихъ числахъ мая 1884 года, послѣ спада воды весенняго разлива, на берегу этого озера играли малолѣтніе крестьянскіе мальчики. Одинъ изъ нихъ замѣтилъ въ береговомъ пескѣ какой-то желтый металлическій кружокъ, блестящій на солнцѣ: онъ поднялъ его и позвалъ къ себѣ другого мальчика, своего товарища, которому показалъ свою находку. Они рѣшили поискать въ пескѣ еще находокъ и вскорѣ первому мальчику, дѣйствительно, удалось открыть въ пескѣ еще пять штукъ такихъ же желтыхъ металлическихъ кружковъ; но его товарищъ, замѣтивъ удачу, закричалъ: «чуръ по поламъ!»—Это считается равноспльнымъ формальному договору о раздѣлѣ добычи и потому первый мальчикъ, который собственно и открылъ весь *кладъ*, подчинился обычаю и раздѣлил находку съ товарищемъ по поламъ такъ, что каждый получилъ на свою долю по три кружка. Дальнѣйшіе ихъ

1) См. Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ., т. VI, отд. 2, стр. 151—152, В. Е. Тизенгаузена «Находка монетъ патанскихъ султановъ Индіи близъ древняго Булгара».

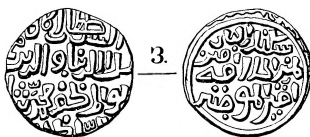
о пски не имѣли успѣха; но третій мальчикъ, узнавъ объ находкѣ, сталъ также искать и ему посчастливилось найти еще одинъ желтый металлическій кружекъ.

Не имѣя ни малѣйшаго понятія о значеніи сдѣланнаго открытія, дѣти относились къ своимъ находкамъ, какъ къ простымъ игрушкамъ. Истина обнаружилась только тогда, когда они возвратились въ деревню и старшіе увидѣли въ ихъ рукахъ эти игрушки. Конечно произошелъ переполохъ: драгоценныя находки были тотчасъ же отобраны у ребятъ и пошли разспросы: что? какъ? гдѣ? — Шутка-ли? — Цѣлый золотой кладъ! Едвали не вся деревня поголовно бросилась гурьбой на мѣсто находки, вооруженная заступами и лопатами, подъ предводительствомъ ребятишекъ, которые должны были указать счастливое мѣсто. Очень понятно, что въ воображеніи толпы рисовались груды золота; но дѣйствительность обманула ожиданія. Въ одинъ мигъ указанное мѣсто и чуть ли не всѣ берега озера были обслѣдованы и перекопаны: землю и песокъ просѣвали черезъ рѣшета; но ничего не нашли. Такимъ образомъ вся находка резюмируется семью экземплярами монетъ. Вѣсть о ней тотчасъ же разнеслась по сосѣдству и вскорѣ двѣ монеты, изъ числа найденныхъ, были доставлены ко мнѣ въ Казань. Желая составить себѣ точное понятіе о составѣ этого замѣчательнаго клада, я старался собрать всѣ найденныя монеты и успѣлъ пріобрѣсти еще три изъ нихъ, именно тѣ самыя, которыя достались на долю главнаго виновника открытія, мальчика Павла. Остальныя двѣ монеты ко мнѣ не попали. Одна изъ нихъ была куплена богатымъ казанскимъ татаринкомъ, который въ то время находился на богомольи въ Болгарахъ; мнѣ удалось, потомъ, разыскать ее здѣсь въ Казани: я видѣлъ ее и мнѣ предлагали даже ее купить; но назначали такую баснословную цѣну, что покупка оказалась невозможной. Въ видѣ утѣшенія мнѣ остался рисунокъ съ нея, который я успѣлъ сдѣлать пока она находилась въ моихъ рукахъ. Это та самая монета, которая была найдена послѣдней изъ клада, третьимъ мальчикомъ. Изъ трехъ монетъ, которыя купилъ для меня мой болгарскій агентъ, къ сожалѣнію одинъ экземпляръ онъ продалъ какому-то пріѣзжему господину въ Спасскомъ Затонѣ. Я сожалѣю объ этомъ потому, что мнѣ не удалось видѣть этой монеты и такимъ образомъ я не могу имѣть точнаго представленія объ этомъ кладѣ, который теперь кажется нѣсколько страннымъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ шесть золотыхъ монетъ оказались динарами патанскихъ султановъ Индіи: два изъ нихъ чеканены отъ имени Ала эд-дина Мухаммеда шаха, Секендеръ эс-Сани, царствовавшего съ 695 по 715 г. г. (= 1295 — 1315 Хр. л.). Остальныя четыре относятся къ царствованію Мухаммеда I, сына Тоглукъ шаха, т. е. къ періоду 725 — 752 г. г.

(= 1324 — 1350 Хр. л.). Слѣдовательно динары этого клада принадлежатъ, по своему чекану, султанамъ двухъ разныхъ династій и раздѣлены значительнымъ промежуткомъ времени. Сравнивая эти динары съ прежде-описанными у Х. Д. Френа, В. В. Григорьева и Э. Томаса я нашелъ небольшія различія, которыя побудили меня сдѣлать рисунки съ наиболѣе интересныхъ экземпляровъ, отличающихся, сверхъ того, еще и величиной своихъ металлическихъ кружковъ, значительно превосходящихъ діаметромъ тѣ, которые были описаны В. В. Григорьевымъ. Обыкновенно монетные кружки расплющивались такъ, что не могли равняться размѣрами со штемпелями, вслѣдствіе чего легенды отбивались не вполне. Это происходило, вѣроятно, отъ неаккуратности монетныхъ мастеровъ; но отъ этого, въ нумизматическомъ отношеніи, монеты теряютъ много интереса. Въ новомъ кладѣ нѣкоторые экземпляры отличаются, напротивъ, замѣчательной аккуратностью технической стороны монетнаго дѣла и полнотой легенды.

1.



Л. Надпись:

السلطان الاعظم	т. е.	«Султанъ верховный
علا الدنيا والدين		Ала эд-дунья в'эд-динъ
(1) ابو المظفر محمد شا (ه)		Абуль Музафферъ Мухаммедъ шахъ
السلطان		Султанъ».

О. Въ кругломъ полѣ, обведенномъ грубымъ ободкомъ изъ черты, надпись:

سكندر الثاني	т. е.	«Секендеръ (Александръ) второй
يمين الخلافة امين		Десница Халифата, опора
امير المؤمنين		Повелителя правовѣрныхъ».

За ободкомъ видны слѣды круговой надписи, содержащей обозначеніе мѣста чеканки и годовой даты. Въ остаткахъ буквъ, изъ которыхъ видна

только нижняя половина, можетъ быть содержится:ثمان وتسعين, т. е. . . . «девяносто восемь» (?)

Вѣсъ: 2 зол. 53 дол.

Динаръ этотъ выбить 14-мъ, по порядку царствованія, патанскимъ султаномъ Ала эд-динъ Мухаммедъ шахомъ, присвоившимъ себѣ почетное прозвище *второго Александра* (Македонскаго). Онъ царствовалъ съ 695 по 715 гг. (= 1295—1315 Хр. л.). Нашъ экземпляръ динара походить на описанный Френомъ въ Рес. р. 176, № 1; но отличается отъ него тѣмъ, что на О. имѣеть круговую легенду, о чемъ тамъ не упоминается; поэтому вѣроятно академическій экземпляръ слѣдуетъ считать неполнымъ.

2



Динаръ, во всемъ сходный съ предъидущимъ; но отбитъ не такъ удачно: монетный кружокъ толще, но меньшаго діаметра и легенды не вполне умѣстились, вслѣдствіе чего на Л. вовсе не достаетъ послѣдней строки съ словомъ *السلطان*. На О. остатокъ круговой легенды видѣтъ только съ лѣвой стороны и кажется содержитъ начало и окончаніе надписи:ضرب (?) *وستمية*, т. е. «шестьсотъ и чеканъ. . .» (?) Если сопоставить это число годовой даты съ тѣми, которыя повидимому находятся на предъидущемъ экземплярѣ, то получится полное число годовой даты 698 гг., когда были выбиты эти динары. Такая дата не представляетъ анахронизма, ибо Ала эд-динъ Мухаммедъ шахъ, какъ выше сказано, царствовалъ съ 695 по 715 гг.

Вѣсъ: 2 зол. 60 дол.

Если точно динары эти чеканены въ 698 г. (= 1298 Хр. л.), въ такомъ случаѣ они принадлежатъ къ числу еще невзданныхъ, ибо въ монографіи Э. Томаса (*The Chronicles of the Pathan kings of Dehli*), описаны подобные этимъ динары, но изъ годовъ 704, 709, 711 гиджры. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ описаніи типа этихъ динаровъ у Э. Томаса встрѣчается небольшая неточность и нѣкоторое различіе съ описаніемъ Х. Д. Френа. Такъ, въ легендѣ на Л. динара 709 года (р. 168, № 168) въ первой строкѣ слово *السلطان* у Э. Томаса не сопровождается эпитетомъ *الاعظم*, тогда какъ въ описаніи академическаго экземпляра у Френа и на

двухъ нашихъ динарахъ это слово ясно читается. Въ монографіи Э. Томаса не приложенъ рисунокъ описаннаго имъ динара и потому можно бы думать, что описаніе сдѣлано по неполному экземпляру, на кружкѣ котораго легенда штемпеля вышла не вполнѣ. Но, оказывается, что та же самая неточность вкралась у него и въ описаніе диргемовъ тогда, какъ на рисунокѣ его № 57, Tab. III слово *الاعظم* ясно читается. На О. динара, во второй строкѣ напольной легенды, послѣднее слово Э. Томасъ читаетъ *ناصر*, тогда какъ на двухъ нашихъ экземплярахъ начертаніе этого слова болѣе походить на *امين*, какъ оно и было прочитано Френомъ на академическомъ экземплярѣ (Рес. р. 176, № 1). Описанные у Э. Томаса динары всѣ чеканены въ Дегли; вѣроятно и наши экземпляры биты тамъ же.

3



Л. Въ полѣ, окруженномъ фигурной рамкой, надпись:

ضرب هذا الدينار	т. е. «Чеканенъ этотъ динарь
(sic) الخليفة في الدهلي شور	Халифатскій въ Дегли, мѣсяцы
(sic) سنة احدى واربع و سبعا	года семьсотъ сорокъ перваго»
	(=1340, 1 по Хр. л.).

О. Въ полѣ окруженномъ такой же фигурной рамкой, надпись:

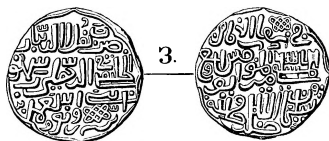
(sic) في زمان الاسام	т. е. во времѣ мя имама
ربيع (sic) المستنكى اللها امير المؤمنين ابو	Эль Мустекфи бияляхъ — по-
و(?) سليمان خلد الله خلافته	велителя правовѣрныхъ — аби-
	Рабиэ
	и (?) Сулеймана да длить вѣчно
	Аллахъ Халифатъ его».

Вѣсъ: 2 зол. 54 доли.

Этотъ динарь, выбитый Мухаммедомъ I, сыномъ Тоглукъ шаха, очень близко походить на описанный въ Рес. р. 177, № 4; но съ небольшими различіями. Такъ на Л. *شور* начертано здѣсь неправильно *شور*; числительное *اربعين* тоже начертано очень сжато, а «одинъ» напротивъ пра-

вильно: *احدى*. На О. титуль *الامام* здѣсь начертанъ неправильно, какъ упомянуто Френомъ при описаніи динара 742 года (Рес. р. 177—178, № 5); а въ послѣдней строкѣ слово *الله* здѣсь начертано правильно. Изъ всего сказаннаго видно, что нашъ динаръ составляетъ вариантъ № 4, Рес. р. 177. Онъ отличается также величиной своего кружка, которая почти совершенно равнялась діаметру штемпелей, вслѣдствіе чего легенды могли отбиться вполнѣ и съ окружающими поля фигурными рамками. На О. штемпель ударилъ не съ разу и оттого легенды не такъ чисто отчеканились какъ на Л.

4



Л. Въ полѣ, окруженномъ такой же рамкой, какъ на предъидущемъ, надпись:

ضربَ هذا الدينار	т. е. «Чеканенъ этотъ динаръ
الخليفتى فى الدهلى شهر	Халифатскій въ Дегли мѣсяцы
سنة اثنى واربعو (sic) سبعماية	года семьсотъ сорокъ втораго.
	(=1341, 2 Хр. л.).

Здѣсь вся легенда начертана совершенно правильно, за исключеніемъ числительныхъ «сорокъ» и «два», которые вырѣзаны слишкомъ сжато: *اربعو* вмѣсто *اربعين* и *اثنى* вм. *اثنين*.

О. Въ такомъ же полѣ надпись:

فى زمان الامام	т. е. «Во время имама
المستكى بالله امير المؤمنين ابو (sic) و (sic) بيع	Эль-Мостекфи бияляха повелителя правовѣрныхъ Аби Рабиа
و (?) سليمان خلد الله خلافته	и (?) Сулеймана да длить вѣчно Аллахъ Халифатъ его».

Здѣсь замѣчаются неправильности въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ во второй строкѣ: *ابو* вм. *ابى* и *بيع* вм. *ربيع*, и въ третьей строкѣ передъ

именемъ «Сулейманъ» здѣсь также какъ и на предъидущемъ динарѣ находится лишнее و (?).

Вѣсъ: 2 зол. 53 дол.

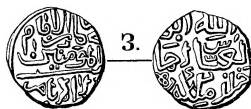
Этотъ, прекрасно отчеканенный, динаръ того же султана Мухаммеда I, соответствуетъ описанному Френомъ въ Рес. р. 177—178, № 5; но составляетъ его вариантъ. На О. титулъ الامام начертанъ здѣсь совершенно правильно и при числительномъ اثنين нѣтъ ه; кромѣ того въ имени халифа «билляхъ» начертано тоже правильно بالله, а не الل, какъ на академическомъ экземплярѣ. По этимъ особенностямъ нашего динара видно, что онъ составляетъ промежуточный вариантъ между № 5 и № 5a, Рес. По величинѣ монетнаго кружка этотъ экземпляръ равенъ съ предъидущимъ.

5

Динаръ сходный съ предъидущимъ и того же 742 года; но другихъ штемпелей. На О. слово «билляхъ» здѣсь вырѣзано الل вмѣсто بالله. Диаметръ кружка этого экземпляра менѣе предъидущаго; но монетная пластинка толще.

Вѣсъ: 2 зол. 54 дол.

6



Л. Надпись:

في زمان الامام
امير المؤمنين
الحاكم بامر

т. е.

«Во время имама
Повелителя правовѣрныхъ
Эль-Хакимъ Бп-амри».

О. Надпись:

الله ابو
العباس احد
خلد ملكه *

т. е.

«Аллахъ Абу-ль
Аббасъ Ахмедъ
Да длится вѣчно царствіе его».

На Л. слѣва примѣтенъ остатокъ ободка изъ черты, окружавшаго поле монеты.

Вѣсъ: 2 зол. 57 дол.

Этотъ динаръ, чеканенный тѣмъ же султаномъ Мухаммедомъ I, сходенъ съ описаннымъ у В. В. Григорьева (Мон. афган. султ. Индіи стр. 337, № IV и Таб. VII, 4); но представляетъ другіе штемпеля, вырѣзанные грубѣе. При гораздо меньшемъ діаметрѣ монетнаго кружка, сравнительно съ вышеописанными, онъ однако же сохраняетъ полный 'свой вѣсъ, ибо онъ отбитъ толще. Этотъ экземпляръ тотъ самый, который былъ купленъ казанскимъ татаринномъ, о чемъ было упомянуто выше.

Вотъ всѣ динары этой находки, за исключеніемъ седьмага экземпляра, который исчезъ безслѣдно. Странная обстановка, при которой найдено это небольшое собраніе динаровъ, также, какъ и самый его составъ приводятъ въ недоумѣніе о томъ, какимъ образомъ могли попасть въ это мѣсто монеты. Строго говоря, подъ названіемъ *клада* должно подразумѣвать умышленное зарываніе въ какомъ либо мѣстѣ извѣстной цѣнности капитала, который помѣщался на нѣкоторое время въ землю, какъ въ надежную кладовую, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи владѣлецъ могъ снова воспользоваться своей собственностью. Въ большей части случаевъ монеты, или драгоценныя вещи, такимъ образомъ предаваемые землѣ, обыкновенно помѣщались въ глиняные или металлическіе *сосуды*, или же въ *мѣшки* изъ кожи, холста и пр. Здѣсь ничего подобнаго не найдено и золотыя монеты оказались какъ бы разбросанными на этомъ мѣстѣ. Если капиталъ, который представляетъ собою это собраніе динаровъ былъ умышленно *схороненъ* тутъ, то надо согласиться, что мѣсто было выбрано безъ всякаго соображенія, ибо песчаная почва, по своей зыбучести, представляла мало гарантіи къ сбереженію опущенныхъ въ нее золотыхъ монетъ, которыя своей тяжестью могли быть увлечены на дно песчаной дюны и, не будучи ни во что завернуты, могли растеряться въ песокъ при обратномъ ихъ добываніи. Кромѣ того еще не извѣстно, не стояли ли въ эпоху, къ которой относятся динары, воды тепершняго озера выше, нежели въ настоящее время, ибо извѣстно, что общій уровень водъ въ волжскомъ бассейнѣ, съ истребленіемъ лѣсовъ значительно понизился. Въ такомъ случаѣ песчаный берегъ озера, гдѣ обнаружались динары, могъ быть, въ то отдаленное время, еще постоянно покрытъ водой и, если это дѣйствительно было такъ, то какимъ образомъ можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что динары попали въ воду? — Должно ли предполагать здѣсь случайную потерю, или умышленное сокрытіе?

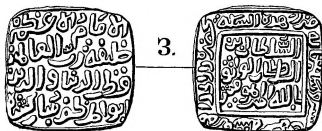
Въ прежнія времена существовалъ обычай, еще и понынѣ существующій въ нѣкоторыхъ странахъ Востока, носить золотыя деньги на себѣ, зашитыми въ кожаный поясъ. Если обладатель нашихъ патанскихъ динаровъ тоже придерживался этого обычая, то его поясъ могъ случайно разорваться въ то время, когда онъ, почему либо, находился на этомъ озерѣ и часть

динаровъ, заключавшихся въ поясѣ могла упасть въ воду. Въ такомъ случаѣ это была бы просто *потеря*, а не *кладъ*. Но, съ другой стороны мы знаемъ что въ минуты паническаго страха, или по другимъ побужденіямъ люди иногда умышленно прятали наиболѣе цѣнные предметы своего имущества въ воду колодцевъ и озеръ; слѣдовательно, найденная въ пескѣ коллекція динаровъ могла быть и *кладомъ*, умышленно опущеннымъ въ воду. Очевидно здѣсь представляется широкое поле для предположеній.

Если принять эту находку какъ кладъ, составлявшій собственность одного лица, то трудно объяснить, какъ этотъ капиталъ образовался, ибо въ кладѣ встрѣтились монеты лишь двухъ царствованій раздѣленныхъ десятилѣтнимъ промежуткомъ, а по времени чеканки самые ихъ динары раздѣлены промежуткомъ не менѣе тридцати лѣтъ. Судя по сравнительной рѣдкости находокъ въ Россіи патанскихъ динаровъ, невозможно допустить, чтобы они могли имѣть какое либо отношеніе къ монетной системѣ Джучидовъ, не чеканившихъ золотыхъ денегъ. — Какое же значеніе могли они имѣть въ Золотой Ордѣ? — Если они были привозимы для того, чтобы употреблять ихъ, какъ панделоки, для убранства наряда богатыхъ и знатныхъ женщинъ, то мы замѣчали бы на монетахъ и признаки такого употребленія, т. е. онѣ были бы пробиты, или же къ нимъ были бы придѣланы ушки, какъ н. пр. это замѣчается на многихъ кувическихъ диргемахъ въ кладахъ. Но этого однакоже не встрѣчалось еще, сколько мы знаемъ, ни на одномъ изъ доселѣ найденныхъ патанскихъ динаровъ. Судя по цѣнности каждой такой золотой монеты, онѣ не могли быть доступны для простаго класса народа, ибо въ то время и одинъ такой динаръ представлялъ собой значительную сумму. слѣдовательно они могли быть достояніемъ или только самихъ хановъ, или же и другихъ владѣтельныхъ особъ въ Ордѣ. Но, допустивъ такое предположеніе, для насъ все таки остается невыясненной та роль, какую могли играть золотыя монеты въ ханской казнѣ. Можетъ быть ихъ хранили только, какъ куски золота, имѣвшіе опредѣленный вѣсъ и смотрѣли на нихъ какъ на драгоцѣнный матеріалъ, который, въ случаѣ надобности можно было передѣлывать въ драгоцѣнные предметы убранства и утвари. Однакоже этотъ драгоцѣнный матеріалъ въ Золотой Ордѣ, вѣроятно, не исключительно добывался изъ патанскихъ динаровъ, ибо судя по тому блеску и точности на золото и позолоту, которыми окружали себя и свое жилище ханы, какъ это видно н. пр. изъ описанія Ибнъ-Батутой ханской ставки Узбека и великолѣпія города Сарая, находки динаровъ по сіе время представляются, все таки, очень рѣдкими и не изобильными. По нашимъ личнымъ наблюденіямъ, ихъ чаще находили по одиночкѣ, нежели группами или кладами.

Въ дополненіе къ описанному кладу, имѣя въ виду сравнительную рѣдкость находокъ этихъ драгоценныхъ монетъ, считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь описаніе собранныхъ мною ранѣе, найденныхъ въ разное время по одиночкѣ, патанскихъ динаровъ, съ обозначеніемъ мѣстъ находженія, какъ о томъ мнѣ было сообщено при покупкѣ ихъ.

7



Динарь четырехугольной формы, боковыя стороны котораго не прямолинейны, а нѣсколько дугообразно выгнуты къ наружи и углы скруглены.

.I. Въ квадратной рамкѣ изъ черты, надпись:

الامامُ الاعظمُ	т. е.	«Имамъ верховный
خليفة رب العالمين		Намѣстникъ божій
قطب الدنيا والدين		Котбъ эд-дунья в'эд-динъ
ابوالمظفر مبارکشاه		Абуль Музафферъ Мубарекъ шахъ».

O. Въ полѣ, обведенномъ квадратной рамкой изъ черты, легенда:

السُّلطان ابن	т. е.	«Султанъ сынъ
السُّلطان الواثق		Султана эль-Васикъ
بالله امير المؤمنين		биллахъ, повелитель правовѣрныхъ».

За рамкой вокругъ поля расположена слѣдующая надпись:

ضرب هذه السكة || بحضرة دار الخلا || فة في سنة ثمان || عسرو سبعمائة

т. е. «Чеканена эта монета августѣйшаго мѣстопробыванія Халифата (т. е. Дегли) въ годъ семьсотъ восемнадцать» (= 1318 Хр. л.). За круговой легендой вторая квадратная рамка изъ черты.

Вѣсъ: 2 зол. 54 доли.

Этотъ динаръ былъ найденъ въ лѣто 1863 года въ селѣ Петропавловскомъ (Кузнечиха тожъ) Спасскаго уѣзда Казанской губерніи, двумя крестьянами на гумнѣ, при постановкѣ овина. Монета была доставлена ко мнѣ въ октябрѣ того же года. Село Петропавловское, очевидно, занимаетъ мѣстность древняго болгаро-татарскаго селенія, ибо тамъ нерѣдко находятъ разныя древнія вещи, сходныя съ тѣми, какія бывають находимы на городищахъ Булгарскомъ и Билярскомъ.

Динаръ этотъ выбитъ 16-мъ патанскимъ султаномъ, Котбъ эд-динъ Мубарекъ шахомъ I, сыномъ Ала эд-динъ Мухаммедъ шаха. Онъ царствовалъ не долго, съ 716 по 720 г. г. (= 1316—1320 Хр. л.). Изъ числа его динаровъ по описаніямъ извѣстны только два. Первый изъ нихъ, находившійся въ коллекціи Неѣлова въ Казани, быть можетъ тоже найденный въ Спасскомъ уѣздѣ, былъ описанъ въ 1823 году академикомъ Френ омъ въ сочиненіи «*Numi Kufici ex variis museis selecti*», гдѣ и помѣщено изображеніе этого динара (Tab. XXI, 56). Къ сожалѣнію экземпляръ оказался неполнымъ и круговая надпись не могла быть прочитавной вполнѣ; время его чеканки 720 г. г. (= 1320 Хр. л.), а мѣсто, гдѣ онъ былъ выбитъ, казалось Френу подлежащимъ большому сомнѣнію. Другой экземпляръ былъ описанъ у Э. Томаса въ «*The chronicles of the Pathan Kings of Dehli etc.*» 1871. — Этотъ выбитъ въ 718 г. г.; но мѣсто чеканки на немъ читается «*Кутбъ-абадъ*» (р. 179, № 142). Судя по остаткамъ буквъ на Неѣловскомъ экземплярѣ кажется, что и тамъ тоже стояло «*Кутбъ-абадъ*». На нашемъ экземплярѣ круговая надпись допускаетъ возможность полной дешифровки и мѣсто чеканки читается «*Даръ эль хилафѣ*». У Э. Томаса мы не находимъ динара съ этимъ мѣстомъ чеканки; но у него описанъ диргемъ, чеканенный въ «*Даръ эль хилафѣ*» (р. 181, № 146), штемпеля котораго совершенно сходны съ штемпелями нашего динара, за исключеніемъ годовой даты, которая на диргемѣ 717 г. г. (= 1317 Хр. л.). Такимъ образомъ оказывается что нашъ динаръ принадлежитъ къ числу еще неизданныхъ.

Л. Въ фигурной рамкѣ надпись:

الله
الحاکم
بامر

} т. е. «Ель Хакимъ Би-амри Ллахъ».

О. Въ такой же рамкѣ:

احد العباس ابو	}	т. е. «Абуль-Аббасъ-Ахмедъ».
----------------------	---	------------------------------

Вѣсъ: 2 зол. 56 дол.

Этотъ динаръ былъ найденъ въ мѣстности города Булгара, лѣтомъ 1860 года и въ августѣ того же года купленъ мною у мѣнялы въ Казани. Монета выбита Мухаммедомъ I, сыномъ Тоглука, отъ имени пятаго Египетскаго халифа Эль-Хакима II (741 — 753 г. г.). Подобные этому динары уже были ранѣе описаны Френомъ (Rec. p. 178, № 6) и Григорьевымъ, № 3 (Таб. VII, 3); отъ нихъ нашъ экземпляръ отличается лишь большей грубостью рѣзбы штемпелей.

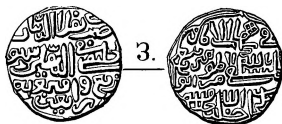
9

Динаръ того же Мухаммеда ибнъ Тоглука, чеканенный въ Дегли въ 741 г. г. сходный съ описаннымъ мною выше (См. № 3), найденнымъ въ кладѣ; но отличается отъ него меньшимъ діаметромъ кружка, вслѣдствіе чего легенды не могли умѣститься и нѣкоторыя слова не вышли.

Вѣсъ: 2 зол. 56 дол.

Этотъ динаръ былъ купленъ мной въ 1862 году, чрезъ посредство В. К. Савельева, какъ найденный въ окрестностяхъ села Успенскаго (Бдлгары) въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія.

10



Л. Въ полѣ, окруженномъ фигурной рамкой, надпись:

ضرب هذا الدينار
 الخليفة في الدهلي شهر
 سنة (١) ربيع واربعين وسبعماية

т. е.

«Чеканенъ этотъ динаръ
 Халифатскій въ Дегли мѣсяцы
 года семьсотъ сорокъ четыре».
 (≡1343, 4 Хр. л.).

О. Въ такомъ же полѣ:

المستكفي بالله امير المؤمنين (sic) ابو بيع
 في زمان الامام

سليمان خلد الله خلافته

т. е. «Во время имама
 Эль Мостекфи билляхъ по-
 велителя правовѣрныхъ
 'Аби Рабъэ
 Сулеймана да длить Аллахъ
 вѣчно Халифатъ его».

Здѣсь въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ встрѣчаются неправильности, которыя нельзя оставить безъ вниманія. Такъ, на Л. числительное годовой даты *سبعماية* начертано связно съ предшествующей *و* такъ: *لعبة*. На О. начертано *المؤمنين*, а *ابى ربيع*, какъ и на вышеописанныхъ, начертано *ابو ربيع*.

Вѣсъ: 2 зол. 57 дол.

Этотъ динаръ бить тѣмъ же султаномъ Мухаммедомъ, сыномъ Тоглука, отъ имени третьяго египетскаго халифа Эль Мостекфи билляха; но мы встрѣчаемся здѣсь съ нумизматическимъ анахронизмомъ, ибо халифъ этотъ занималъ престолъ халифата съ 701 по 736 г. г., когда былъ низложенъ, и умеръ въ 740 году, слѣдовательно имя его, встрѣчающееся на динарахъ 741, 742, 743 и 744 годовъ гиджры представляетъ анахронизмъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что до 743 года, по свидѣтельству историка Ферриштѣ, не существовало у индійскихъ султановъ прямыхъ сношеній съ Египтомъ и только въ 743 году Мухаммедъ ибнъ-Тоглукъ шахъ рѣшился отправить первое посольство въ Египетъ, гдѣ въ то время халифомъ находился эль-Хакимъ Биамри. Ляхъ Абуль Аббасъ Ахмедъ II, сынъ эль Мустекфи билляха. Эти анахронизмы уже были указаны и объяснены В. В. Григорьевымъ и имъ же былъ описанъ экземпляръ динара сходный съ нашимъ, чеканенный въ Дегли въ томъ же 744 г. г. Но нашъ экземпляръ оказывается болѣе полнымъ и штемпеля его вырѣзаны съ болѣе правильной, такъ что чтеніе надписей представляетъ нѣкоторыя отличія противъ описанія В. В. Григорьева¹⁾.

Нашъ экземпляръ находился прежде въ коллекціи В. К. Савельева и о немъ упоминалъ В. Е. Тизенгаузенъ въ своей замѣткѣ о находкѣ патанскихъ динаровъ въ мѣстности разваливъ древняго города Булгара, помѣщенной въ VI томѣ Извѣстій Имп. Русскаго Арх. Общ. Отд. 2. стр. 151

1) См. «Монеты афган. султ. Индіи, найд. въ разв. Сарая», стр. 337, № II и Таб. 2 VII
 Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.

— 152. Мною этотъ динаръ былъ купленъ, послѣ смерти В. К. Савельева, у его наслѣдниковъ въ 1883 году вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими монетами изъ его собранія восточныхъ монетъ. При покупкѣ мною этого динара на пакетѣ, его заключавшемъ, не оказалось никакой отмѣтки относительно происхожденія монеты и мѣстность, гдѣ она была найдена, оставалась бы неизвѣстной, если бы изъ вышеприведенной замѣтки В. Е. Тизенгаузена не было намъ извѣстно ранѣе, что В. К. Савельевъ считалъ ее найденной въ мѣстности гор. Булгара.

Находки золотыхъ монетъ повсемѣстно составляютъ большую рѣдкость, а у насъ въ Россіи еще несравненно большую по причинамъ о которыхъ было изложено выше. Доселѣ, сколько извѣстно, восточныя золотыя монеты, кромѣ динаровъ патанскихъ, еще не были находимы въ Россіи. Самые эти динары кажется исключительно попадались только въ Поволжьи, по близости значительныхъ городовъ Золотой Орды. В. В. Григорьевъ полагалъ, что этотъ фактъ можетъ указывать на то, что «сношенія между подданными Джучидовъ и сѣверо-западной Индіи были довольно часты» ¹⁾. Тоже мнѣніе высказалъ въ своей замѣткѣ и В. Е. Тизенгаузенъ ²⁾. Съ своей стороны мы находимъ, что справедливость такихъ догадокъ можетъ быть подтверждена и историческимъ свидѣтельствомъ, которое объясняетъ намъ причину и поводъ этихъ сношеній. Ибнъ-Батута Магриби, посѣтившій страну Кипчаковъ при ханѣ Узбекѣ, сообщаетъ о существованіи здѣсь въ его время значительной торговли съ Индіей *лошадьми*. Онъ говоритъ, что лошадей въ Кипчакѣ «*чрезвычайно много и стоятъ онѣ бездѣльицу...* Бываетъ ихъ у одного Тюрка по (нѣсколько) тысячъ... Лошади эти развозятся въ страны индійскія и бываетъ ихъ въ караванѣ по шести тысячъ, а иногда и болѣе или менѣе такъ, что на каждаго торговца (приходится) по 100 и по 200 (коней)... Купецъ нанимаетъ для каждаго 50 изъ нихъ (лошадей) по пастуху, который приставленъ къ нимъ и пасетъ ихъ, какъ овецъ; онъ называется у нихъ *улакиши*» ³⁾. Видно, что торговля эта была довольно прибыльна, ибо на мѣстѣ въ Кипчакѣ цѣна отличному коню не превосходила 50 — 60 *диргемовъ тамошнихъ*, т. е. джучидскихъ, — сумма, равнявшаяся одному динару магрибскому ⁴⁾. По своей внутренней, металлической стоимости, каждый джучидскій диргемъ можетъ равняться 10—15 нашихъ серебряныхъ копѣекъ, слѣдовательно цѣна отличной Кипчакской лошади на

1) См. тамъ-же, стр. 351.

2) Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. т. VI, Отд. 2, стр. 152.

3) См. В. Е. Тизенгаузенъ «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды» т. I, 1884 г., стр. 286.

4) Тамъ-же.

мѣстѣ не восходила выше 5 р. — 7 р. 50 к. Но въ Индіи цѣна на этихъ лошадей вдругъ возрастала чрезвычайно высоко, такъ что *дешевый* конь продавался тамъ за 25 *динаровъ* магрибскихъ. По разсчету Ибнъ-Батуты 50 — 60 *диремовъ* джучидскихъ равнялись одному магрибскому динару; слѣдовательно въ Индіи цѣна на лошадь возрастала въ 25 разъ (!?)— Правда, что его разсчетъ не совсѣмъ удобопонятенъ; но всетаки онъ положительно удостовѣряетъ, что торговцамъ оставался *большой барышъ* ¹⁾. Это несомнѣнно должно было такъ быть, ибо въ большей части пути проходили караваны съ табунами лошадей, животныя продовольствовались подножнымъ кормомъ; но съ другой стороны, налоги, которые должны были выплачиваться по прибытіи въ Индійскіе предѣлы, представляются чрезмѣрно высокими. Упомянувъ о большой тягости налоговъ, Ибнъ-Батута сообщаетъ, что *царь Индіи султанъ Мухаммедъ* значительно уменьшилъ чрезмѣрность налоговъ ²⁾. Конечно здѣсь рѣчь идетъ о султанѣ Мухаммедѣ, сынѣ Тоглукъ шаха, который царствовалъ съ 725 по 752 г. г. и слѣдовательно былъ современникомъ хановъ Узбека и Джанибека I, и динары котораго всего чаще встрѣчаются въ странѣ прежней Золотой Орды.

Такимъ образомъ въ этой торговлѣ лошадьми, производившейся въ весьма значительныхъ размѣрахъ, вѣроятно слѣдуетъ видѣть главную причину частыхъ сношеній страны Кипчака съ Индіей и тотъ путь, которымъ приходили въ наше отечество патанскіе динары, обнаруживаемые случайными находками.

А. Лихачевъ.

д. чл. П. Р. Арх. Общ.

Казань.

Декабрь 1884 г.

1) Тамъ-же, стр. 287.

2) Тамъ-же.